

САХАЛИН – ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ольга Михайловна Скибина родилась в селе Новосергиевка Оренбургской области. Закончила историко-филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института имени В.П. Чкалова, аспирантуру и докторантуру в Московском педагогическом государственном университете. Доктор филологических наук, профессор. Член Союза писателей России. Автор трёх научных монографий по творчеству А.П. Чехова и его литературного окружения, более ста научных статей по истории литературы и журналистики. Лауреат премии Губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники за 2014 и 2024 годы. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2006). Живёт в Оренбурге.

Первые впечатления

На приглашение прилететь на остров Сахалин спустя десять лет я откликнулась сразу — в памяти осталось первое яркое впечатление от вида Южно-Сахалинска с высоты птичьего полёта: геометрически правильные линии, квадраты, прямоугольники («немцы строили», — скажут мне позже местные жители), от единственной в центре города высотки, куда даже водили на экскурсию (город был в основном пятиэтажный — зона сейсмическая), от памятников Чехову, которых на острове больше, чем Ленину. И, конечно, от людей — коренных жителей, с которыми удалось побеседовать, и от приезжих с материка, для которых остров стал вторым домом. Первым впечатлением этого года стали регулярные рейсы из Москвы в Южно-Сахалинск, вмещающие в себя общей сложностью около

900 человек, — ежедневно два подряд. Трудно было понять, куда и с какой целью летят все эти люди и как будут размещаться в нескольких гостиницах, пока не стало ясно из разговоров, что летят они домой.

22 сентября, день первый

Южно-Сахалинск обрадовал теплом. Плюс 23. Солнечно. Жители ходят в футболках. Мы тоже не сразу, но разделись. Перелёт перенесла на удивление легко — возможно, потому, что летели одним рейсом чеховеды, со многими из которых не виделась 10 лет — со времени последней Сахалинской научной конференции. В этом году исполняется 130 лет со дня выхода в свет книги Чехова «Остров Сахалин» о каторге и каторжанах, и почти неделю будет работать Международная научная конференция в Музее одной книги «Остров Сахалин». Министерство культуры Сахалинской области взяло все расходы по пребыванию здесь на себя. Молодцы! Дело нужное. Первый день — для отдыха и экскурсий.

Молодая девушка-экскурсовод всё время пыталась нас, уставших от ночного перелёта и смены часового пояса, расшевелить вопросами: бывали ли мы на Сахалине, что ждём от него, знаем ли мы, кто такой Чехов? Рассказывала она интересно,

легко жонглируя фактами и мифологией, пуская в ход забавные истории, связанные с историческими лицами и местными жителями, посещением острова японцами, утратившими его после 1946 года. Было видно, что она очень хочет, чтобы мы полюбили город так же, как любит его она. Многие из нас бывали здесь десять лет тому назад, а потому действительно удивлялись переменам, произошедшим за это время: Южно-Сахалинск за эти годы стал поистине столицей острова, изменился до неузнаваемости. Целые микрорайоны современных двенадцати- и даже восемнадцатизэтажных зданий новых конструкций, ничем не уступающих московским, широкие тротуары, выложенные плиткой хорошего качества, и очень дорогие рынки с местной рыбной продукцией.

Чехов и Сахалин

Чеховеды из России, Аргентины, Греции, Молдовы, Венгрии, Китая прилетели сюда по приглашению Министерства культуры Правительства Сахалинской области на Международную научную конференцию «"Остров Сахалин" А.П. Чехова в XXI веке». Оно взяло на себя все расходы, связанные с пребыванием на острове. Книга «Остров Сахалин», которая вышла ровно 130 лет назад, —

особая в творчестве Чехова. Это не художественное произведение и не научное исследование в прямом смысле этого слова. Сам писатель обозначил жанр своего произведения как «путевые очерки» — и меня в большей мере интересовала не столько филологическая, сколько журналистская составляющая этой книги, до сих пор вызывающая много различных споров и оценок. Уже ставшие хрестоматийными слова Чехова: «Каторгу надо видеть. Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч вёрст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и всё это сваливали на тюремных красноносых смотрителей. Теперь вся образованная Европа знает, что виноваты не смотрители, а все мы, но нам до этого дела нет, это неинтересно...» — вдруг по-новому зазвучали для всех нас. Ведь причина поездки молодого (ему всего-то тридцать лет!), но уже болеющего чахоткой Чехова на каторжный остров до сих пор не совсем ясна.

После его отъезда язвительный журналист Буренин написал эпиграмму:

*Талантливый писатель Чехов,
На остров Сахалин уехав,
Бродя меж скал,
Там вдохновения искал.*

*Но, не найдя там вдохновенья,
Своё ускорил возвращенье.
Простая басни сей мораль:
Для вдохновения не нужно
ездить вдаль.*

Ходили разные слухи: несчастная любовь, творческий кризис, проблема выбора: жить одному или с семьёй (на его попечении были родители, два брата и сестра), работать с Сувориным или нет... Чехов либо шучивался («На Сахалине много медведей и беглых, так что в случае, если мною пообедают господа звери или зарежет какой-нибудь бродяга, то прошу не поминать лихом» (Н.М. Линтварёвой, 5 марта 1890 года)), либо писал серьёзно: «Еду я совершенно уверенный, что моя поездка не даст ценного вклада ни в литературу, ни в науку: не хватит на это ни знаний, ни времени, ни претензий...» Однако на полемический выпад Суворина о том, что «Сахалин никому не нужен и ни для кого не интересен», Чехов достаточно резко возразил: «Сахалин может быть ненужным и неинтересным только для того общества, которое не ссылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионов» (А.С. Суворину, 9 марта 1890 года), тем самым обозначив достаточно чётко свою общественно-политическую позицию. Как врач Чехов не мог не знать о своей болезни — годом ранее он похоронил умершего от

чахотки брата Николая — а тут три месяца страшной дороги на перекладных в дождь, слякоть: «Плыву через реку, а дождь хлещет, ветер дует, багаж мокнет, валенки, которые ночью сушились в печке, опять обращаются в студень... Знаете, что значит мокрые валенки? Это сапоги из студня. В валенках сыро, как в отхожем месте. Хлопают, чулки сморкаются» (Чеховым, 14 мая 1890 года). И ещё три месяца тяжёлой работы по переписи сахалинского населения — более 10 тысяч заполненных им карточек на каждого каторжного, поселенца... Он входил в каждый дом, камеру с заключёнными, общался с больными, оказывал им медицинскую помощь. Что это: безрассудство, молодость (но к тому времени Чехов был уже знаменитым писателем, получившим Пушкинскую премию в области литературы), желание прославиться (но книга, над которой он работал ещё несколько лет, не получила должного признания) или разбогатеть? Поехал он, заняв у издателя «Нового времени» Алексея Суворина в счёт будущих произведений 1000 рублей (для сравнения — семь рублей стоила корова на Сахалине), потом несколько лет «отрабатывая» свой долг у известного магната... Чем стал для Чехова Сахалин? Рассказывал он о нём неохотно, но то, что каторжный остров, который изучил писатель,

«перепахал» его («у меня теперь всё просахалинено...»), — несомненно.

Музей одной книги

23-24 сентября. Международная научная конференция «"Остров Сахалин" А.П. Чехова в XXI веке», посвящённая 165-летию со дня рождения Чехова, 135-летию со дня путешествия писателя на Сахалин и 130-летию со дня выхода книги «Остров Сахалин» отдельным изданием, начала свою работу в Литературно-художественном музее книги А.П. Чехова «Остров Сахалин». Кстати, такой музей — одной книги — единственный в России. Музей изменился за эти годы сильно. К известным экспозициям видов сахалинской каторги добавился с помощью компьютерных технологий интерактив, который так любят школьники и молодые посетители музея: надев очки с 3D-разрешением, вы сможете посетить виртуальный музей «Владимировка А.П. Чехова», увидеть реальные музейные экспонаты, зайти в часовню, которую посещал Чехов, и даже зажечь свечи. Иерей Алексей Шустин, руководитель Софийского центра русской культуры и духовного просвещения, получил грант на разработку этого проекта и презентовал его на нашей конференции. «Батюшка, — воскликнула я, надев

очки и оказавшись в храме, — как Вы ловко с новыми технологиями работаете! Неужто к Богу и так можно?» «Всяко можно, — ответил батюшка. — И никогда не поздно». И впрямь! Цель подобных VR-технологий вполне понятна: используя виртуальные шлемы и очки, такой музей может приехать в любую школу сам со своими экспозициями. Учитывая же расстояния между населёнными пунктами (к примеру, от Южно-Сахалинска до Александровска-Сахалинского почти 600 километров!), потребность в такого рода выставках самая что ни на есть актуальная: использовать японские архивные фотографии острова в соединении с текстом чеховской книги «Остров Сахалин», наполнить здания Владимировки (прежнее название Южно-Сахалинска) оцифрованными с помощью фотограмметрии музейными экспонатами и придумать задания для школьников в виде квеста, когда они «помогают» Чехову собирать информацию для его будущей книги, — это мечта любого учителя!

Встречает же посетителей музея интерактивная карта сахалинской поездки писателя, где виден проделанный им путь в десять тысяч километров, а с помощью кьюар-кода каждый может посетить и места, где останавливался Чехов. Кроме того, музей пополняется и артефактами конца

XIX — начала XX века: недавно, в преддверии Международного дня музеев, сахалинцы получили в дар более трёхсот предметов от коллекционера из Нижегородской области Николая Полякова. Среди вещей, которые ещё можно было потрогать каждому (пока они не стали фондами музея), — кухонная утварь, утюги, столовые приборы, ступы с пестами, ножницы, бутылочки из-под лекарств... Сотрудники музея Анастасия Степаненко и Мария Горбунова летали за ними в гости к коллекционеру и на себе везли самовары и чайники. Музейщики — они такие, ради экспоната им и семь вёрст не крюк. Директор музея Евгения Фирсова утверждает, что подобная «Трогательная выставка» — так была названа экспозиция возле музея в «Чеховском сквере» — «главная изюминка проекта в этом году!»

Поездка в Александровск-Сахалинский

25–27 сентября. В дороге были больше десяти часов — ехали в микроавтобусе с юга на север острова. Сахалин — он, как селёдка, длинный, вытянутый почти на тысячу километров. За десять лет, что не была тут, дорога стала лучше. Но последние 54 км, от Тымовского до Александровска, — гребёнка, спиральная доска.

Наш водитель Николай Александрович Якутин — бывший дальнбойщик — и не к такому привык, но комментарии его опускаю. Из шести дней пребывания на острове три мы провели на севере, в городе Александровске-Сахалинском, там, куда прибыл Чехов после более чем трёхмесячного трудного переезда на поездах, лошадях, пароходах. Проехав всю Сибирь, он видел много ссыльнокаторжных и арестантов в кандалах, отправляя первые очерки для публикации в суворинскую газету «Новое время», как бы готовясь к новым впечатлениям от встречи с каторжным островом. Через неделю получил от генерал-губернатора Приамурского края А.Н. Корфа разрешение на посещение Сахалина с запретом общаться с политическими ссыльными, однако, судя по всему, запрет он нарушил. Как утверждают сотрудники чеховского музея на Садово-Кудринской, на обратном пути, скорее всего в Одессе, откуда он дал телеграмму о своём возвращении в Москву, Чехов отправил много писем от народовольцев. Ни сам Чехов, ни кто-либо из его знакомых об этом не пишет, но родные политкаторжан как раз вскоре после этого получили от заключённых письма и узнали, где те находятся. Возможно, это один из мифов, которые существуют и на Сахалине (другой миф — о врачевании Чеховым заключённых,

есть даже указатель «Музей-амбулатория А.П. Чехова», но, как признаются сами сахалинцы, пока лишь указатель).

В селении Кировское (бывшее Рыковское), в котором мы остановились с просветительской целью (это ещё одно из новшеств нынешней конференции), профессор из Сургута Олег Милевский прочёл лекцию о трёх политзаключённых, которые отбывали каторгу на Сахалине. Одна из них была Людмила Волкенштейн, которая была приговорена к смертной казни через повешение по делу о цареубийцах в 1884 году. Смертный приговор был заменён отбыванием наказания в одной из самых строгих тюрем — Шлиссельбургской, где в одиночной камере она провела 13 лет и потом отправлена на Сахалин. За ней последовал муж, земский врач, — семья воссоединилась через 18 лет.

В сельский клуб, несмотря на дождь, пришло много местных жителей, довольно просвещённых, — было видно по вопросам, которые они задавали лектору. Пришли в надежде узнать новые сведения о политических заключённых, неизвестные им, — а вдруг их генеалогическое древо пополнится новым именем? Гордятся сахалинцы и политзаключённым народовольцем Иваном Ювачёвым, отцом Даниила Хармса, много читали о нём. С Ювачёвым Чехов познакомился как раз здесь — он и стал прообразом

революционера из «Рассказа неизвестного человека». Вот ещё одно наблюдение за рыковцами-кировцами. В столовой, что была рядом с клубом, один из наших коллег-чеховедов попросил чаю и протянул сто рублей. Дядя Юра — так представился хозяин — налил и сказал: «Убери, кто ж за воду берёт...»

Александровск-Сахалинский встретил объявлением в городе ЧС: накануне после ливневых дождей сошли селевые потоки, нарушившие водозабор. Несколько дней в городе не было воды. Потом появилась — чёрная, ибо вышла из строя система фильтрации. Тем не менее рано утром мы разошлись по своим местам: кто в музей на экскурсию, кто в школу. В школу поехала я. Два урока, отведённые мне для занятия с учителями-словесниками, прошли быстро: успели поговорить о проблемах преподавания творчества Чехова, о сложностях с ЕГЭ по литературе. Остальное время провели в музее (местные краеведы подготовили доклады) и на экскурсиях по городу и побережью. Видели страшное место каторжного острова — селение Дуэ, где были самые тяжёлые условия для каторжников: прикованные цепями к тачкам, они были с ними всё время — и днём, и ночью. «Каторга — место невыносимых страданий», — так сказано у Чехова. Шёл сильный дождь. Было ветрено.

Вообще самое интересное на Сахалине — это люди, живущие здесь: учителя в Александровске-Сахалинском, которым я читала лекцию о трудных вопросах изучения творчества Чехова в школе, водитель Николай Александрович, проделавший более тысячи километров с нами, экскурсовод из александровского музея Чехова Наталия Алексеевна, разрешившая мне поддержать кандалы, которыми приковывали каторжан... Многим в Александровске я задавала вопрос: что их тут держит? «Как что? — отвечали. — Это же родина». Вот так спокойно, без пафоса. «А учиться где вашим детям? Единственное учебное заведение — педагогический колледж; и тот прикрыли: нет набора». «Да сейчас, — отвечают, — это не проблема, было бы желание». «На материк уезжают?» «Нет, что вы, наоборот... Вот у нас пара молодая есть: она из центральной России, он отсюда. Так сначала они туда уехали, но не смогли прижиться, к нам вернулись. Рыбалка тут у нас, охота знаете какая! А воздух!»

Говорю: так десять лет до рогу от Тымовска до вас не могут заасфальтировать! Душу же вытрясает, пока доедешь! Да и из берега морского с белым песком можно было Канары сделать! «Да вы просто летом приезжайте! И увидите наш пляж. Он не хуже Канар. Лежаки есть,

зонтики тоже». И становится понятно, что такое Родина. Она большая и разная. Но всегда любимая. И захотелось сюда вернуться.

День отъезда. Послесловие

28 сентября. Улетать не хотелось. Опять установилась тёплая солнечная погода. Не хотелось расставаться с сотрудниками музея книги «Остров Сахалин» — Анастасией Александровной, Корнелией Григорьевной, Ариной Андреевной, водителем Николаем Александровичем. Все эти дни они не просто были с нами, а взяли на себя абсолютно всё по нашим встрече-проводам, вселению-выселению из разных гостиниц, питанию и хорошему настроению. Молодые, весёлые,

жизнерадостные, отзывчивые — вселяли и в нас веру в то, что любые бытовые трудности можно преодолеть. «Если не съедят медведи...» — это выражение из письма Чехова было нашим мемом и когда не было воды, и внезапно гас свет, и ветер срывал шапки и уносил их в море... На обратном пути, несмотря на жёсткий график, остановились у мемориала памяти жертв сталинских репрессий: «Ни холмика, ни имени, ни даты. О, Родина! Заплачь и ты о них. Ведь эти жертвы — и твои утраты, и лучшие из сыновей твоих». В Тымовском посетили музей, где нас ждала старейший научный сотрудник Валентина Григорьевна с новой экспозицией. Большая благодарность всем-всем сахалинцам и до новых встреч!

Международная научная конференция «Остров Сахалин» А.П. Чехова в XXI веке»

Участники конференции

Памятник жертвам политических репрессий

Памятник А.П. Чехову